

Шесть бесѣдъ въ с. Дубовкѣ, Камыш. у., съ раскольниками.

На третьей седмицѣ минувшаго великаго поста въ с. Дубовкѣ происходили горячія, въ теченіе цѣлой недѣли, бесѣды приходскаго священника съ двоими раскольническими начетчиками. Первая бесѣда была о таинствѣ св. причащенія. Начетчики на бесѣду явились, но бесѣдовать сначала упорно отказывались. Когда-же сами раскольники стали упрекать ихъ и говорили: „вы на всѣхъ улицахъ и переулкахъ учите, а здѣсь словно воды въ ротъ набрали“, то они, въ силу необходимости, согласились на слѣдующій день возражать, но подъ условіемъ, если бесѣда будетъ объ имени Исусъ. Хотя, по мнѣнію священника, бесѣдовать слѣдовало — о церкви и таинствахъ, но снисходя немощи раскольническихъ вожаковъ, онъ двѣ бесѣды сряду посвятилъ разбору этого предмета. Во время четвертой бесѣды о св. таинствѣ исповѣди, присутствовавшіе наставники, возражать отказались, выразивъ желаніе бесѣдовать объ антихристѣ. Пятая и шестая бесѣды и были объ этомъ предметѣ; при чемъ въ нихъ участвовалъ вновь назначенный помощникъ Епархіальнаго миссіонера, крестьянинъ Власовъ и его сотрудникъ. Послѣднія лица замѣчательны тѣмъ, что у нихъ обоихъ зрачій глазъ одинъ, такъ какъ самъ помощникъ миссіонера слѣпъ на оба глаза, а его помощникъ кривой. Но извѣстно, что Богъ умудряетъ слѣпцовъ, и миссіонеръ Власовъ, будучи прекраснымъ сапожникомъ, въ тоже время имѣетъ необыкновенную память, въ которой хранитъ массу противораскольническихъ свидѣтельствъ изъ свято-отеческихъ твореній. Бесѣдуетъ онъ обыкновенно такъ: „читай такую-то книгу, на такомъ-то листѣ, съ такихъ-то словъ“, начинается онъ. Помощникъ его, или даже, по желанію, самъ бесѣдующій раскольникъ читаетъ, а слѣпецъ толкуетъ прочитанное и приводитъ въ подтвержденіе на память параллельныя мѣста изъ священныхъ книгъ.

Но обратимся къ веденію бесѣды объ антихристѣ. Эта бесѣда была очень шумная, потому что всѣ собесѣдники горячились, а слушатели не могли удержаться отъ восклицаній. Но всякій разъ, когда предметъ бесѣды начиналъ выясняться для слушателей, а у раскольниковъ не оставалось уже доказательствъ, кромѣ повторенія стараго, они всячески старались замѣть изслѣдуемый вопросъ и перейти къ новому, или даже прямо отказывались оканчивать бесѣду за неимѣніемъ будто-бы нужныхъ имъ книгъ, хотя книгъ старинныхъ имѣлось на лицо болѣе 50. Во время послѣдней бесѣды, которая продолжалась безъ перерыва болѣе 10 часовъ, начетчики заявили, что они и впредь не будутъ бесѣдовать, ссылаясь опять на неимѣніе нужныхъ книгъ, безъ которыхъ имъ нельзя защищать свое упованіе. Когда же священникъ сталъ просить раскольниковъ сказать ему названія нужныхъ имъ книгъ, общаясь къ назначенному дню доставить ихъ, то одинъ изъ наставниковъ, вмѣсто отвѣта, рѣшительно сказалъ: „публичныя бесѣды я не считаю полезными и нечего намъ бесѣдовать“. Такими словами онъ замѣтно возбудилъ негодованіе противъ себя нѣкоторыхъ слушателей, которые не могли удержаться и воскликнули: „видно ему нужны такія книги, какихъ нѣтъ и на свѣтѣ“!

Нужно замѣтить, что въ селѣцѣ Дубовкѣ изъ 150 дворовъ вполне православныхъ семействъ числится только шесть; прочіе же всѣ раскольники, принадлежащіе къ 9-ти различнымъ и враждебнымъ между собою толкамъ. Тутъ есть и брачныя и безбрачныя еоодосѣвцы, подпольники, спасовцы, левики, австрійцы и проч. Одна семья принадлежала даже къ сектѣ скопцовъ, но теперь уже вся вымерла. Такими то разнообразными по вѣрѣ слушателями во время бесѣдъ, при сильной давкѣ, было переполнено просторное помѣщеніе Дубовскаго Сельскаго Управленія. И раскольникъ правду сказалъ, что для нихъ, любящихъ *сидѣть во тьмѣ и снни смертннй* „публичныя бесѣды не полезны“, потому

что, при яркомъ свѣтѣ православнаго ученія, царство ихъ, раздѣлившееся уже на ся, не устоитъ.

Священникъ *Н. Соколовъ*.

Добрая память.

Милые, дорогіе товарищи выпуска 1883 года и добрые сослуживцы! Къ Вамъ мое слово.

Почти 15 лѣтъ назадъ тому трудами и попеченіемъ нашихъ наставниковъ мы выпущены были изъ стѣнъ воспитавшаго насъ заведенія въ бушующее и волнящееся житейское море, — выпущены вооруженные разнообразными познаніями изъ цѣлаго круга преподаваемыхъ наукъ. Изъ всего разнообразнаго и многообъемлющаго курса наукъ мы извлекли почти однѣ теоретическія познанія, безъ запаса практическихъ уроковъ суровой жизни.

И вотъ намъ суждено было стать въ боевые ряды иной школы и стать борцами среди цѣлаго міра людей со всѣми человѣческими страстями, пороками и, — послѣ школьной скамьи, — быть руководителями другихъ и носителями тѣхъ идеаловъ истины и добра, которые были привиты намъ нашими руководителями и наставниками.

Сколько было тогда въ насъ юношескаго пыла, сознанія своей мощи, силы, горячаго желанія принести какъ можно больше пользы въ ту темную среду, въ которую Господь судилъ намъ вступить на новое жизненное поприще!.. Тогда въ сердцахъ нашихъ горѣлъ чистый и яркій пламень, а въ груди cadaго дышала жажда живой и плодотворной дѣятельности и въ каждомъ изъ насъ жило сознаніе своихъ силъ, вѣра въ свой чистый идеаль и готовность вступить въ борьбу съ препятствіями...